

Время словно нажало на кнопку паузы, и человек, потеряв сознание, рухнул в бескрайнюю темноту.

Когда сознание вернулось, Линь Чжи открыл глаза. Перед ним предстала обычная гостиная.

Комната была небольшой, вся обстановка видна как на ладони: на стене висел плакат с изображением кинозвезды, на книжной полке стояло не так много книг, в основном комиксы и романы.

Судя по всему, прежний владелец тела был совсем молод, мысленно отметил Линь Чжи.

01 участливо поинтересовалось: [Хозяин, нужно ли тебе еще немного времени на адаптацию, прежде чем принять это задание?]

У Линь Чжи была прекрасная способность к саморегуляции: он уже давно подготовился и не нуждался ни в какой раскачке, однако всё же произнес: [Хорошо. Прежде чем переходить к описанию задания, не мог бы ты еще раз повторить то, что тебе известно о ситуации?]

За те семь дней, что Линь Чжи провел в режиме ожидания в прошлом мире, он уже один раз расспрашивал 01 и приводил всё в порядок. Он сделал это, чтобы убедиться, что база данных 01 снова не обновилась и в ней не появилась какая-то новая, неизвестная ему информация. Из осторожности он решил переспросить еще раз.

01 испытывало легкое чувство вины из-за того, что непреднамеренно обмануло хозяина, поэтому послушно повторило всё, что знало.

Оно по-прежнему оставалось Системой искупления 01, а его миссия заключалась в том, чтобы вместе с хозяином спасти тех целевых персонажей, которые ступили на путь саморазрушения.

Все цели задания по своей сути являлись одним и тем же человеком, в чьем теле расщепилось несколько склонных к саморазрушению личностей. Чтобы избежать гибели, он сам спроектировал это спасение.

Для того чтобы наглядно продемонстрировать целебный эффект, каждый из его осколков личности страдал от определенного недуга. Когда эти болезни излечивались, это означало, что данная личность оттаскивалась от края пропасти саморазрушения, после чего сливалась обратно с главным носителем.

Когда все осколки объединялись, это также означало исцеление самого создателя, то есть главного носителя. Он просыпался из глубин своего духовного мира и щедро одаривал успешного исполнителя всем, чего тот пожелает.

Подразумевалось, что если он не проснется, то вся проделанная работа пойдет прахом.

Впрочем, этот смысл практически не отличался от того, что 01 заявляло в самой первой версии: если задание не удастся выполнить, он сможет только исчезнуть, а накопив достаточное количество очков энергии, — возродиться.

Линь Чжи испытывал сильное любопытство к этому создателю. Хотя он не знал, как тому удалось всё это устроить и перенести его душу сюда, раз у него имелась такая способность, должно быть, ему под силу было даровать ему возрождение или даже вечную жизнь.

Линь Чжи: [По-прежнему нет точных данных о том, сколько всего существует осколков личности?]

01 виновато ответило: [Да.]

Поскольку в самом начале 01 утверждало, что десять очков энергии эквивалентны завершению задания, Линь Чжи ранее интересовался у него, неужели осколков всего десять и ему придется посетить лишь десять миров. Однако 01 тогда не смогло дать утвердительного ответа.

Линь Чжи: [Миры по-прежнему выбираются случайно, и ты тоже понятия не имеешь, куда мы отправимся после выполнения очередного задания?]

01 опустило голову еще ниже: [Угу.]

Внутри у 01 слезы текли вспять, и оно горько-горько рыдало.

Хозяин такой добрый, милый и способный, а я его обмануло, к тому же от меня столько мало пользы — вдруг хозяин разочаруется и бросит меня?

Линь Чжи вовсе не собирался упрекать систему: в конце концов, в его глазах она была всего лишь обновившимся искусственным интеллектом. Его внимание привлекал тот, кто стоял за ней, а также размышления над более глубокими вопросами.

Это было актом самоспасения, однако система не обладала большими полномочиями для вмешательства. К тому же она особо подчеркивала, что он, как хозяин, не должен нарушать заданный образ, чтобы не вызвать подозрений в неестественности. Всё это указывало на то, что осколки личности были абсолютно независимы в своих собственных мирах — настолько независимы, что даже отвергали само существование главного носителя.

Будут ли эти осколки личности чувствовать друг друга, станут ли взаимно отторгать и могут ли они появиться в одном и том же мире?

Линь Чжи подозревал, что 01 тоже не знает ответов на эти вопросы — по крайней мере, нынешнее 01.

И действительно ли 01 является Системой искупления под номером один? Появятся ли другие системы до него или после? Эти вопросы промелькнули в голове Линь Чжи, но он тут же отодвинул их на задний план.

Имеющейся информации пока было недостаточно. Возможно, после завершения еще нескольких заданий удастся что-то обнаружить, а может быть, в этом и заключалась вся правда.

Отрешившись от мыслей, Линь Чжи почувствовал подавленность 01 и мягко произвел: [Можешь передавать мне данные. В этом мире мы тоже должны отлично поработать и постараться вместе.]

Получив поддержку от хозяина, 01 мгновенно воспрянуло духом: [Хорошо!]

Ой-ой-ой, какой же хозяин замечательный, он просто настоящий добрый ангел!

На лице Линь Чжи появилась едва заметная улыбка. За всё в этом мире приходится платить цену, и уж тем более за возрождение.

Даже если эта миссия не имела конца, Линь Чжи нисколько не тяготился этим — ведь конечной целью для него было вовсе не воскрешение, саму жизнь он обрел уже в процессе выполнения этих заданий.

Подобные поручения не казались ему ни трудными, ни обременительными, напротив, они были весьма увлекательны.

С таким легким и радостным настроем Линь Чжи принялся раскладывать по полочкам в голове содержание нынешнего задания.

Это место также обладало уровнем технологий, схожим с его родным миром, а прежний владелец тела был учеником выпускного класса средней школы.

Целью, которую ему предстояло исцелить на этот раз, являлся его сосед по парте — Сун Цзячжу.

Сун Цзячжу был абсолютным гением учебы, который поступил в Девятую среднюю школу с лучшими результатами на вступительных экзаменах после девятого класса. С самого поступления он прочно удерживал первое место на всех контрольных и экзаменах без исключения, а также регулярно представлял школу или олимпиадные классы на внешних состязаниях, добиваясь прекрасных успехов.

Он был подобен безупречному нефриту, и любой, кто видел его, неизменно вздыхал: лишь крошечное пятнышко омрачает эту чистейшую яшму.

Причиной тому было то, что Сун Цзячжу являлся немым и не мог произнести ни слова.

Более того, он не происходил из богатой семьи — по сравнению с одноклассниками он был даже беден. Он никогда не посещал никакие сборы и вечеринки, организуемые классом, а в школьной столовой всегда брал самые дешевые блюда.

Среди учеников ходили шепотки, будто Сун Цзячжу пришел сюда лишь потому, что Девятая средняя школа выплачивала более щедрую стипендию и к тому же предоставляла ему бесплатное жилье в приписанном к школе районе на все три года учебы.

Другие поговаривали, что Сун Цзячжу, возможно, круглый сирота, ведь за все два года старшей школы никто ни разу не видел, чтобы его кто-то провожал или встречал, а на родительские собрания к нему вообще никто не ходил.

Все эти слухи оказались правдивыми. Линь Чжи на сей раз не нужно было выведывать душевную травму объекта, поскольку в досье всё было расписано предельно четко.

Сун Цзячжу не был немым от рождения — он умел говорить, но когда ему исполнилось восемь лет, его родители погибли во время вооруженного грабежа со взломом. Полиция обнаружила его, маленького ребенка, прячущимся под кроватью. Видимо, став свидетелем гибели родителей, он пережил сильное мозговое потрясение, и врачи диагностировали у него временную потерю речи. Однако после этого Сун Цзячжу так больше и не заговорил — вплоть до сегодняшнего дня, когда ему исполнилось восемнадцать.

После смерти родителей он поселился в доме у дяди.

Вот только у дяди была сложная, смешанная семья, где царила далеко не самая гармоничная атмосфера: там были сводные брат и сестра от первой жены дяди, еще один сводный брат, которого привела с собой новая жена, и их общая маленькая дочка.

При таком количестве домочадцев осиротевший в раннем возрасте и не умевший говорить Сун Цзячжу терпел немало издевательств.

Еще в средней школе Сун Цзячжу начал жить в общежитии, а в старшей и вовсе уехал подальше от дядино дома, поступив в Девятую среднюю школу, которая находилась за несколько районов от него.

Информация здесь была крайне скудной и подавалась вскользь, но, сопоставив всё с текущей ситуацией, Линь Чжи мог примерно представить, что тогда произошло.

В Девятой средней школе классы перестраивали каждые полсеместра, а места за партами меняли каждый месяц. Сейчас был Anfang октября, и прежний владелец тела стал соседом Сун Цзячжу по парте совсем недавно.

Успеваемость у прежнего владельца была неплохой, он смог поступить в лучший в Девятой средней класс «Чжюань», правда, держался лишь в нижней половине класса, поэтому по логике вещей не мог сидеть рядом с учеником, занимавшим первое место.

Однако соседом Сун Цзячжу в прошлом месяце был ужасный болтун, и Сун Цзячжу попросил учителя пересадить его к кому-нибудь более тихому, из-за чего прежнего владельца и перевели к нему.

Линь Чжи взял стоявшее на столе зеркало и посмотрел на свое отражение.

Поскольку ему было всего восемнадцать, это лицо выглядело еще более юным.

Если сравнивать с юношеским периодом самого Линь Чжи, линии этого лица были намного мягче, что усиливало ощущение наивности и сглаживало резкие, мужественные черты юноши — стоит его чуть-чуть подкрасить, и оно будет смотреться женственным без всякого диссонанса.

Линь Чжи тихо вздохнул: по идее, нынешний старт был ничуть не хуже предыдущего. Хотя никаких контрактных отношений не было, новое знакомство помогало ему сформировать у объекта задачи желаемый образ — если бы только сегодня Сун Цзячжу не встретил у входа в книжный магазин соседа по парте в женском платье, который подозрительно напоминал преследователя какого-то парня.

Линь Чжи снова вздохнул, и выражение его лица стало сложным.

Внешне прежний владелец тела казался тихим скромником, но втайне страдал манией преследования и любил переодеваться в женскую одежду.

Он был влюблен в старосту соседнего класса и, зная, что тот по воскресеньям обычно играет в баскетбол, переодевался в женское платье, чтобы следовать за ним и болеть за него, а после матча тайком преследовал его.

Правда, они были незнакомы, и прежний владелец никогда не подходил знакомиться и не признавался в чувствах — он лишь осмеливался издали наблюдать за ним, затерявшись в толпе.

01 тихо произвело: [Каждый раз вселяемое тело — это оптимальный выбор для наиболее легкого сближения с объектом задачи. Хозяин, если ты злишься... можешь просто отругать меня.]

Линь Чжи ответил: [Ничего страшного, на самом деле это даже неплохо.]

Раз уж Сун Цзячжу уже узнал о двуличной натуре соседа по парте, верхний предел его

возможностей для отыгрыша только вырос, и теперь его не так-то просто заподозрить в нарушении характера.

Система 01 растрогалась еще сильнее, украдкой послала хозяину воздушный поцелуй и заговорила: [Тогда я объявляю задачу для этого мира! Хозяин, наша задача на этот раз — наставить и утешить объект задачи! Заставить его почувствовать красоту жизни и вновь заговорить!]Поскольку Линь Чжи уже знал всю подоплёку, он не стал заводить разговор о чудесах медицины.

— Хорошо.

Глядя на маленькую родинку посередине запястья, Линь Чжи походил по комнате, привыкая к жизни первоначального владельца тела.

Родители хозяина тела в последние два года из-за перевода по работе уехали за границу. У него был старший брат, который был на два года старше, но он уехал учиться в столицу в университет и возвращался только во время зимних и летних каникул, поэтому юноша жил в основном один.

Это также создавало простор для его пристрастий: он мог свободно учиться наряжаться и примерять одежду дома, не боясь быть обнаруженным.

Линь Чжи открыл большой платяной шкаф: на одной половине висели школьная форма и мужская одежда, а на другой — различные женские наряды. Большинство из них представляли собой наряды юных школьниц, но было и несколько откровенных нарядов, которые владелец купил под влиянием момента, но так и не осмелился надеть на улицу.

В ящиках стола хранилось множество чёрных и белых чулок, а также носков в девичьем стиле. Линь Чжи глубоко вздохнул и медленно задвинул ящик обратно.

На следующее утро Линь Чжи переоделся в школьную форму, закинул на плечо ранец и вошёл в здание старшей школы.

Когда он добрался до класса, соседнее место всё ещё пустело.

Пару минут спустя подал голос Система 01:

— Цель задания как раз входит в учебный корпус!

— Хозяин, мы на этот раз снова будем спасать его с помощью любви?!

Поскольку в прошлый раз всё прошло успешно, Система 01 считала этот метод отличным.

Однако Линь Чжи не дал утвердительного ответа:

— Сначала увидимся с ним, а там посмотрим.

Хотя по сути это один и тот же человек, фактически они являются разными индивидами. Линь Чжи не был уверен, привлечёт ли его этот осколок личности и возникнет ли у него чувство.

Если нет, то дружба или даже соперничество — тоже неплохой выбор.

Примерно две минуты спустя в дверь вошёл стройный юноша в сине-белой школьной форме, держа в руках книги.

Его кожа была очень белой — болезненной, лишённой всякой жизни белизной. Белки и зрачки глаз чётко выделялись, черты лица были изящными и благородными, спина держалась прямо, а осанка напоминала растущий бамбук.

Он встретился взглядом с Линь Чжи и равнодушно опустил на стул рядом с ним.

Он не стал упоминать вчерашнее происшествие и не выказывал никакого желания общаться.

Если неспособность легко прикоснуться к Мин Яо заключалась в том, что тот провёл между собой и остальными непреодолимую пропасть, то невозможность приблизиться к Сун Цзячжу выражалась в том, что он отгородил себя от других прозрачным куполом.

Хотя в глубине души ответ уже был известен, на всякий случай Линь Чжи всё же переспросил:

— Он девственник?

Даже зная, что этот человек и Мин Яо по своей сути одно и то же лицо, тело, представшее перед его глазами, таковым не являлось.

Его острая мизофобия никуда не делась из-за Мин Яо, и казалось, стала ещё сильнее.

Поскольку его стандарты материализовались и перед глазами появился живой пример, ему стало куда сложнее идти на компромисс.

Система 01:

— Да! Но хозяин, раз уж ты знаешь, что по сути они один и тот же человек, зачем всё равно спрашиваешь?

Линь Чжи:

— Первый вопрос означает, что мне нравятся девственники, но если я спрашиваю во второй раз, знаешь, что это значит?

Система 01:

— Что это значит?

Линь Чжи тронул губы улыбкой:

— Это значит, что я и впрямь без ума от этого.

<http://bllate.org/book/21583/2223983>